

● КОМСОМОЛЬСКИЕ
БУДНИ

НЕСКОЛЬКО дней после выпуска «Комсомольского проектировщика» среди доярок и пастухов не прекращались разговоры. Одни поддерживали девчак, авторов выпуска «молния». Другие считали, что не стоило поднимать комсомольцам шум по поводу того, что пастух в рабочее время написал. Как ни странно, последнего же мнения придерживалась кое-кто из руководителей отделения.

Приближался час дойки, когда были уже недалеко от загона. Накрывал дождь, который заставил женщин спрятаться в бытовку. В другое время доярки сюда не загля-

Решили не молчать, а действовать

В БРИГАДЕ работает комсомолец отделения Таисия Илларионова. Мы говорим с ней о делах в бригаде, о выпуске «Комсомольского проектировщика», о девчаках. Их немногих.

— Не идут на ферму девчаки. Думаете, трудностей боятся? Нет. Ведь мы же выросли в деревне, почти с детства помогаем материам. Заставляет уходить другое — отношение к людям.

В бригаде два гурта. В одном с начала лета не было ки-

дывают, потому что встречают их здесь толстые стены, грязный пол. Нигде не увидишь показателей работы, не найдешь свежей почты.

ПЯТИЛЬНИКА. Женщины греются воду в небольшом бачке. Стали требовать, чтобы установили кипятильник — их называли грубиянками. Просьбу их в конце концов все-таки выполнили, только уже в августе.

В другом гурте нужно было проложить мостки к доильным установкам. Не раз обращались доярки к управляющему, но не дождались, сами сделали. Установили женщины просить у бригадира Н. М. Кабановой, чтобы приобрели медицинскую аптечку. Нет на ферме подменных доярок, работают без выходных.

Понимают это девушки. Зимой как-то на центральной

усадьбе проводили молодежное кафе для доярок. Знали они, что попасть на вечер им почти невозможно: подменить некому. И все-таки надеялись: а вдруг отпустят? Но бригадир долго не раздумывала над ответом. «Молодые, еще успеете побывать на вечерах, а пока работать надо», — услышали девчаки. Обидно было. А что сделаешь? Пришлось остаться.

ТАИСИЯ И ГАЛЯ МАРКЕВИЧ учатся заочно в сельскохозяйственном институте. А когда наступает время ехать на сессию или на консультации, сколько неприятных разговоров бывает у них с бригадиром. Девчак вдруг на-

чидают подозревать, дескать, захотелось отдохнуть, вот и едут.

Повсюду с гордостью рассказывают о студентах-забочниках, будущих специалистах. А в Даурской получается наоборот. Здесь не хватает рабочих и в то же время не ценят тех, кто работает. Раньше невниманием, недоверием, равнодушием к справедливым просьбам и требованиям.

Возвращаемся к тому выпуску «Комсомольского проектировщика», который так бурно обсуждали в деревне. Уже появление «молнии» было событием. Девчата из комитета не захотели больше молчать, решили действовать.

Т. КАРМАНОВА.
д. Даурская, совхоз «Красносельский».

КРАСНОСЕЛЬСКАЯ РЕЛИКВИЯ

Немного в Яшкинском районе осталось мест, которые еще напоминают наше поколению о давнем минувшем прошлом, о быте тех времен.

Наиболее ярким памятником, хотя и построенным в начале прошлого столетия, осталась только деревянная церковь в Красноселе. Старожилы Пантелей Дмитриевич Устинов, Николай Степанович Тарабыкин, Иван Алексеевич Деревяшкин уже и не помнят точно, когда возникло село, но слышали, что основали его «люди ссыльные». Сначала называлась это Бычково. Потом закрепилось за селом название Романово. А еще позднее стало называться Красноселькой.

Как и теперь, через село тогда пролегала дорога из Щегловки и Пачи на Поломошное и Томск. Места вокруг были дикие. Повсюду леса и только кое-где пашни. Случалось, что лихимицы встречали на дорогах людей, отбирали добро и даже убивали. Крестьяне же занимались земледелием, разводили скот, на земельных работали батраки.

Долгое время не было в селе своей церкви. А без церкви вроде бы и село не село. Вот и задумали бывшевцы совместно с мужиками соседней деревни Тарабыкино построить церковь. Всем миром собирали деньги, а как собрали, так сразу же начали строительство мастеровых.

— Я был мальчишкой еще, помню ходил в школу, — вспоминает сейчас Иван Алексеевич Деревяшкин. — Часто мы, ребята, забегали к мастеровым посмотреть, как строятся церкви. По тому, как заболевали и любовно они выделяли каждую деталь, будь то из дерева или из металла, было видно, что люди знают свое дело, и мы члены любовались их работой.

Через два с половиной года церковь была построена. Была полна чудной фамильной Арины. В один из религиозных праздников впервые распахнулись ворота «божьей обители». Впервые селе-

и далекие окрестности огласились перезвоном трех колоколов. Все спешили к церкви разнаряженные: кто помолиться, а кто посмотреть на необычно пишущее внутреннее убранство, на попа, на хор певчих, на семь глав, увенчанных позолоченными крестами.

С той поры двадцать лет по праздникам звонили колокола, не пропускали возможности прийти в церковь верующие прихожане. И продолжалось это до коллектизации. Тогда и возник вопрос о закрытии церкви. Нечало потратили энергию на его положительное решение колхозные активисты.

В конце концов колокола были сняты. А когда в Красноселе появились первые тракторы, тогда и колокола пригодились. Из них стали делать подшипники и заменять ими на тракторах старые, изношенные.

По сей день на самом видном

месте стоит церковь. И этот купол старины нужно бы сохранить для людей. Церковь давно перестала быть местом отправления религиозного культа, но думается, что имеет право быть памятником русскому зодчеству, русским умельцам.

А разве не нужно сохранить иконы? Разумеется, не для богослужбы старушек. Это тоже памятник искусства. Какой-то художник, наверное, искусственный на руку, старательно писал их в иконописной мастерской. С какой щедростью он выписал лики и одежду святых. До сих пор иконы не потеряли свежести красок.

А между тем, мало-помалу церковь ветшает, разрушается и становится этот процесс некому. Подумывали о реставрации да так и не осуществили эту мысль. А жаль. Пусть бы существовала церковь как красносельская реликвия.

На снимках: церковь сегодня. Издалека видны ее семь глав с позолоченными крестами.

Текст и фото Ю. КАРНАХОВА.

ИВАНО-ФРАНКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. В селе Печенижин Коломыйского района открыт историко-мемориальный музей и памятный знак народному мстителю, борцу против феодализма на Прикарпатье в XVII веке, — Алексея Девбуша.

На снимке: памятный знак.
Фото В. Миговича.

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. Непрерывным потоком поступают зерно на Беловский хлебомарочный завод (на снимке).

Фото А. Кузярина.

(Фотохроника ТАСС).

НОВОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Сегодня мы знаем о мире огня неизмеримо больше, чем, допуским, полвека назад. Но жизнь не стоит на месте. И поэтому главная задача специалистов областной пожарно-технической станции — полнее раскрыть взаимоотношения человека с огнем, вскрыть причину возникновения пожаров, чтобы предупредить их в дальнейшем, точно доказать, кто виновен...

В одной из лабораторий мы застали старшего инженера Б. Т. Бнязева и старшего мастера П. В. Скворцова. На первый взгляд, они занимались довольно странным делом: взвешивали обыкновенный уголь в электросите и ждали, когда от него загорится подложенный под полотно тут или иной материал.

Часто притины отчаянных бед настолько скрыты и загадочны, что обнаружить, а тем более изучить их нельзя, без специальных приборов. В лаборатории

алычными приборами, подготавливались и для находящихся тут же плиток, электропечей, чтобы затем подсказать Кемеровскому электротехническому заводу, какие дополнительные усовершенствования надо внести в аппараты. Одновременно лабораторные исследования дают возможность точно установить время пожара и условия, при которых они может возникнуть.

Так, рефрактометр точно определяет, какая горючая смесь применялась, например, при уничтожении поджога. «Виновника» пожара помогают установить и: ультрафиолетовый светильник. Прибор служит для определения свечения мелких частиц и пятен горючей смеси, имеющихся на вещественных доказательствах, взятых с места пожара.

Так что еще недавно бытовавшая пословица: «пожар, мал, все следы скроет» устарела. Если же на это рассчитывает, тот глубоко ошибается. Точные знания законов огня позволяют раскрывать любой умышленный поджог.

Был такой случай. Заведующий центральным складом комбината бытового обслуживания гор. Гурьевска З. Ситник, зная, что рано или поздно ей придется отвечать за жертвы, решила подожечь склад. Она полагала, что после учиненного ею пожара не останется никаких следов ее преступлений, но просчиталась. Пожарно-техническая экспертиза точно установила поджог умышленный.

Народный суд Гурьевска

на основании этих данных приговорил З. Ситник к семи годам лишения свободы с содержанием в исправительно-трудовой колонии. С виновной взыскиваются еще и двадцать тысяч рублей в пользу комбината бытового обслуживания.

В одной из комнат пожарно-технической станции разместился единственный в Кузбассе своеобразный музей. Его экспонаты довольно оригинальны — это «визитные карточки» пожаров, расположенные на панелях металлических стеллажей.

Здесь и искореженные в огне электрокамины, и полураздавленные обрывки силовых кабелей, и кустарно сделанные электрорубильники, и многое другое.

Немой уликой, пожалуй, лучше всего красноречивого свидетеля подтверждают: да, главные виновники пожаров — смили люди, их рассеянность, халатность, а порою и преступная деятельность.

Вот дюжину электролампочек, взорвавшихся в швейном цехе Калтанского комбината бытового обслуживания. Лампочка была без специального защитного плафона, что и послужило причиной пожара; выгорел от которого исчисляется в 15 тысяч рублей. Другой экспонат — полураздавленная деталь от самогонного аппарата. Доморощенный винокур дорого заплатился за тайное производство спиртного. От огня, возникшего в результате взрыва аппарата, погибло четверо детей и жена владельца «спиртзавода».

А. ВАСИЛЕНКО,
инженер УПО УВД
Кемеровского облисполкома.